

Создание советских судов в Восточной Сибири

Establishment of soviet ships in Eastern Siberia

Хачатуров Р.Л.

д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета
e-mail: jus@tltsu.ru т. 89649733000

Khachaturyanov R.L.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Department of Theory and History of State and Law, Tolyatti State Univeristy
e-mail: jus@tltsu.ru т. 89649733000

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания первых судебных органов в Восточной Сибири. Дан анализ создания и деятельности судебных органов партизанских районов в период гражданской войны и иностранной интервенции и воссоздания советских судебных органов в 1920 г.

На основе исследования, проведенного, в том числе с использованием формально-юридического и историко-правового методов, а также привлечения архивных материалов, относящихся к созданию судебных органов, обосновывается важность ретроспективного подхода, раскрывающего предмет и объект темы становления советского судебного аппарата в Восточной Сибири.

Еще до принятия Декрета о суде №1 по инициативе местных Советов образовывались суды под различными наименованиями: суды общественной совести, революционные народные суды и революционные трибуналы.

Единства в организации органов власти и управления для всех районов, где развертывалось партизанское движение, не существовало. С упразднением органов власти и управления был отменен и судебный аппарат – мировые суды. Вместо них были организованы военно-революционные трибуналы, военно-полевые суды, полковые суды, товарищеские суды и волостные народные суды. Судебные органы в партизанских отрядах сыграли большую роль в укреплении боевой мощи партизанских армий. После освобождения всей Восточной Сибири от белогвардейцев и интервентов были восстановлены заново советские суды в соответствии с декретами советской власти о суде.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, декреты советской власти о суде, народные суды, военно-революционные трибуналы, товарищеские суды, волостные народные суды, полковые суды, Положение о Верховном трибунале, Положение о суде хакасов, инструкция для волостных судов.

Abstract

The article deals with the creation of the first judicial bodies in Eastern Siberia. An analysis of the creation and activities of the judicial bodies of partisan regions during the civil war and foreign intervention and the reconstruction of Soviet judicial bodies in 1920 was given.

Based on a study conducted, including using formal legal and historical-legal methods, as well as the involvement of archival materials related to the creation of judicial bodies, the importance of a retrospective approach is justified, revealing the subject and object of the topic of the formation of the Soviet judicial apparatus in Eastern Siberia.

Even before the adoption of Court Decree No. 1, at the initiative of local Councils, courts were formed under various names: courts of public conscience, revolutionary people's courts and revolutionary tribunals.

There was no unity in the organization of government and administration for all areas where the partisan movement was deployed. With the abolition of government and administration, the judicial apparatus, the magistrates' courts, was also abolished. Instead, military revolutionary tribunals, military field courts, regimental courts, friendly courts and volost people's courts were organized. The judiciary in the partisan detachments played a large role in strengthening the combat power of the partisan armies. After the liberation of all of Eastern Siberia from the White Guards and interventionists, Soviet courts were re-restored in accordance with Soviet decrees on the court.

Keywords: Eastern Siberia; decrees of Soviet power on the court; People's courts; military revolutionary tribunals; friendly courts; volost people's courts; regimental courts; Regulation on the Supreme Tribunal; Regulation on the Khakass court; Instruction for volost courts.

В Восточной Сибири советский суд создавался постепенно, по мере развития социалистической революции, организации Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов и упразднения старого судебного аппарата. В основу построения советских судов были положены принципы выборности судей из трудящихся и трудящимися, периодическая сменяемость народных судей. Судьи руководствовались классовым правосознанием, декретами советской власти и постановлениями местных советов.

В период с конца октября 1917 г. и до середины 1918 г. в Восточной Сибири происходил процесс слома буржуазно-помещичьей государственной машины и создания советского государственного аппарата. Одновременно со сломом старого аппарата создавался новый советский государственный аппарат.

В Красноярской и Енисейской губерниях советская власть была установлена раньше, чем в других городах Сибири. 27 октября 1918 г. в Красноярск пришло известие о победе революции в Петрограде, а 28 октября Енисейский губернский совет объявил, что вся полнота власти в губернии переходит в его руки [1].

Еще до принятия Декрета о суде №1 от 22 ноября 1917 г. в Енисейской губернии возникли суды под различными наименованиями: временный революционный суд, народный революционный суд. Так, 21 ноября 1917 г. состоялся народный суд над старшим кондуктором Лазарчуком, который обвинялся в том, что: «1. Недобросовестно относился к исполнению служебных обязанностей. 2. Возил самогонку и приобщал к этому других. 3. Нанес оскорбление старшему кондуктору Семенихину». Суд, состоящий из трех представителей Красноярского Совета, после опроса свидетелей и обвиняемого вынес решение: «перевести Лазарчука с пассажирский поездов на товарные сроком на один год» [2].

14 декабря 1917 г. Красноярский Совет избрал 14 чел. в Народно-революционный суд. В Красноярске отмена института мировых судей сопровождалась немедленным созданием Народных судов.

В Енисейской губернии был создан непредусмотренный Декретом о суде №1 административный суд, в задачу которого входила борьба с винокурением, широко распространившемся в губернии. Граждане, появляющиеся на улицах и общественных местах, в состоянии опьянения подвергались заключению в тюрьму до одного месяца или штрафу до трех тыс. руб. [3].

В центре Восточной Сибири – Иркутске – советская власть была объявлена 19 ноября 1917 г. В Иркутской губернии, как и в Енисейской губернии только при помощи вооруженных рабочих удалось упразднить судебный аппарат Временного правительства. «Я подчиняюсь только силе, – заявил председатель судебной палаты, сенатор Ераков. Получив ответ, что сила будет применена, Сенатор стал немедленно сдавать свои дела и имущество Иркутских судебных учреждений» [4].

Высшей орган судебной системы дореволюционной России – Сенатор возглавил саботаж судебных чиновников. В постановлении Сената «О новом строе», копия которого была получена Иркутской судебной палатой и Красноярским окружным судом 15 ноября 1917 г., было сказано: «назначение Сената, как оплата законности и беспристрастности правосудия

ставит его выше и вне случайных переходных, незаконных (имеется ввиду октябрьская революция – Р.Х.) явлений в области правительственной жизни и обязывает его неуклонно продолжать исполнения своих обязанностей: несмотря ни на какие заявления. Сенат не имеет никаких законных оснований считать упраздненным временного правительства, и может прервать свои заседания, в случае неотвратимого насилия» [5].

Строительство судебного аппарата в некоторых районах Восточной Сибири началось еще до издания декрета о суде №1, поэтому Советам самим пришлось определять структуру и компетенцию судебных органов.

Необходимо отметить, что некоторые юристы встретили издание Декрета о суде №1 с одобрением и стали работать в новых советских судах. 20 марта 1918 г. в газете «Власть труда» была опубликована статья, в которой отмечалось: «юристы, не порвавшие своей связи с народом, из среды которого они вышли, не желающие платить своему родному народу булыжником за хлеб, твердой стеной станут у подножия нового здания. Затем, народ, ты воспитаешь свою интеллигенцию, ибо у тебя есть дети и для них ты построишь свои дворцы и храмы науки» [6].

Среди Декретов, принятых в период проведения Октябрьской революции, особое место занимает Декрет о суде №1. Проект данного Декрета выработывался в ожесточенной борьбе, ибо им ликвидировался не только судебный аппарат, но и право Временного Правительства России. 10 ноября 1917 г. П.И. Стучко огласил проект Декрета на заседании ВЦИК. Проект Декрета о суде №1 в дальнейшем неоднократно рассматривался на заседаниях ВЦИК и его Президиума. Однако, левые эсеры, имевшие во ВЦИК своих представителей, не желали ломать судебный аппарат, поэтому принятие Декрета тормозилось. 15 и 16 ноября 1917 г. была создана комиссия для предварительного рассмотрения проекта и выработки окончательного текста Декрета о суде. 22 ноября 1917 г. на заседании Совета Народных Комиссаров проект Декрета о суде был принят. Статья 1 Декрета предусматривала ликвидацию судебного аппарата: «Упразднить доныне, существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты, и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды». Статья 2 приостанавливала действие института мировых судей. Статья 5 декрета разрешала применение судами законов свергнутых правительств «лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и правосознанию».

В примечании к этой статье отмененными признавались все законы, противоречащие Декретам ЦИК, а также программа минимум Российской социал-демографической партии и партии революционеров [7].

Согласно Декрету, на местах должны создаваться суды, действующие в составе одного постоянного судьи и двух очередных народных заседателей. До проведения прямых демократических выборов в местные советы избирались судьи и составлялись списки очередных заседателей. Для рассмотрения наиболее важных дел, в первую очередь, о контрреволюционных преступлениях, были утверждены революционные трибуналы в составе председателя и шести народных заседателя, избираемых городскими и губернскими Советами. Установленные Декретом принципы выборности судей и коллегиального рассмотрения дел в Судах являлись важнейшими принципами советского правосудия.

Ввиду отсутствия в некоторых районах Восточной Сибири законодательных актов советской власти, подробно регламентирующих судоустройство и судопроизводство, представляет большой интерес «Положение о суде Хакассов», принятое 17 марта 1918 г.

С 14 по 17 марта 1918 г. состоялся съезд Национального комитета хакасов. В числе других вопросов съезд обсудил вопрос о создании национального суда хакасов и 17 марта принял «Положение о суде хакасов» [8].

Организация суда по этому «Положению» предполагалась на основе следующих принципов: выборность судей народом, несменяемость судей до истечения срока, гласность судебного процесса, состязательность и равноправие сторон. 24 апреля 1918 г. Минусинский

Совет при утверждении «Положения о суде хакасов» внес в него ряд существенных изменений. Вместо несменяемости судей Совет ввел сменяемость, а вместо выборности судей народом – принцип выборности судей из трудящихся сроком на 1 год. Так, ст. 1 «Положения», принятого съездом в первоначальной редакции, гласила: «Ни один член национального суда хакасов не может быть устранен от занимаемой должности до истечения срока его избрания иначе, как по постановлению суда». После утверждения «Положения» эта статья в новом варианте предусматривала: «Члены национального суда могут быть устранены от занимаемой должности до истечения срока его избрания по постановлению суда». «Положение» содержало 135 статей и включало 16 разделов: 1. Общие положения. 2. Суд участковый. 3. Суд окружной. 4. Выборы судей. 5. Компетенция суда. 6. О судебных решениях. 7. Взыскания, налагаемые судом. 8. Улусный суд. 9. О гражданском иске. 10. О следствии. 11. О поверенных. 12. Отвод судей. 13. Подсудность дел. 14. О вызове в суд. 15. Обжалование судебных решений. 16. Производство дел.

Правом участвовать в выборах судей пользовались граждане обоего пола, всех национальностей и вероисповедания, достигшие 20-летнего возраста, проживающие в данном судебном участке, или состоящие там на службе (ст. 22). Не могли участвовать в выборах судей лица, признанные в установленном законном порядке безумными, сумасшедшими и глухонемыми (ст. 23), а также подследственные и осужденные (ст. 24). Ст. 26 устанавливала, что судьями не могли быть лица моложе 25-летнего возраста; духовного звания; состоящие под опекой; состоящие на службе в административных органах.

В судебную систему национального суда хакасов входили улусные суды, участковые суды и окружной суд. По ст. 89 улусные суды «должны состоять не менее чем из 5 полноправных граждан». В каждом районе избирался председатель улусного суда собранием жителей района. Улусный суд являлся «примирительной инстанцией» и взыскания не налагал. Если стороны не приходили к какому-либо соглашению, они могли перенести дело в участковый суд. Участковый суд являлся судом первой инстанции, состоял из 5 судей – председателя и 4 членов. Решение суда выносился 3 судьями – председателем и 2 членами суда. Остальные судьи являются запасными на случай болезни, отвода и пр. (ст. 8). При каждом участковом суде образовывались следственные комиссии. Следственные комиссии имели право допрашивать лиц, производить обыски, аресты, выемки (ст. 98). Ст. 99 устанавливала, что каждому арестованному не позднее 3 дней должно быть предъявлено обвинение. В противном случае арестованный должен быть освобожден. Во время судебного разбирательства председатель следственной комиссии «докладывал результаты следствия и выступал в качестве обвинителя».

Окружной суд состоял из председателей участковых судов. Председатель окружного суда избирался общим собранием окружного суда из своего состава. Присутствие суда состояло из 3 судей, считая и председательствующего. Окружной суд по обстоятельствам дела мог назначить выездные сессии. Подсудность по делам о недвижимом имуществе определялась местом нахождения спорного имущества, а по делам движимого имущества и «всякого рода сделок и обязательств» местом жительства ответчика, причем иск, относящийся к нескольким ответчикам, предъявлялся по месту жительства одного из них по выбору истца. Подсудность уголовных дел определялась местом совершения преступления.

Если одной из тяжущихся сторон являлся не хакас, то по соглашению сторон дело решалось либо в суде хакасов, или иных судебных установлений, т.е. в судебных органах Минусинского уезда. Сторонам предоставлялось право поручить ведение дел поверенным в следующих случаях: болезненного состояния, родства и свойства до 3 степени, сиротства, малолетства, слабоумия, лишения свободы и по всем другим причинам, признанными уважительными судом (ст. 106). Поверенным представлялось право принимать участие в деле со стадии предварительного следствия. Согласно ст. 108, поверенные не могли выступать против ближайших своих родственников – отца, матери, братьев, сестер и супругов; переходить от одной стороны к другой по одному и тому же делу, вести одновременно дела обеих тяжущихся сторон. Ст. 107 устанавливала, что поверенными не

могут быть осужденные и подследственные по позорящим преступлениям, состоящие под опекой, не достигшие 20 лет, лица духовного звания и все остальные по усмотрению суда.

Судьи подлежали отводу, если они прямо или косвенно были заинтересованы в деле. Основания и порядок отвода были определены ст.ст.111-114. Отвод судей мог быть заявлен в течение всего процесса до момента удаления судей в совещательную комнату.

Положение предусматривало следующие виды наказаний. Общественное порицание. Это наказание считалось наиболее легким и присуждалось в тех случаях, когда поступок виновного не так велик, чтобы влечь за собой те или иные тяготы (ст.48). Штраф. Согласно ст. 49 сумма штрафов была не ограниченной. Отдача на поруки надежным лицам (ст. 51). Такое наказание применялось, главным образом, против лиц, совершивших «кражу скота и является как мерой предупредительной, поскольку осужденный лишается свободного распоряжения собой, так и исправительной, ибо этим устанавливается постоянное моральное воздействие на, осужденного, принявшим его на поруки». Переселение в благонадежные улусы. И это наказание считалось мерой предупредительной и исправительной, так как осужденный «подвергался постоянному наблюдению и моральному воздействию новых соулусников» (ст. 61). Под лишением прав понималось лишение пассивного и активного избирательного права во все органы управления (ст. 66). Принудительные и общественные работы с заключением в тюрьму или оставлением на свободе. Тюремное заключение до 3 лет. Отдача под опеку. Этот вид наказания назначался за расточительство, пьянство, азартные игры. При определении вида и меры наказания суд руководствуется велениями своей совести и обстоятельствами дела (ст. 41), а также «имеющимися в деле доказательствами, народными обычаями, судебной практикой и законами других народов» (ст. 35). Решение суда, вошедшее в законную силу, исполнялось милицией (ст.134).

Необходимость защиты революции от контрреволюции в период ее проведения требовала создать наряду с народными судами специальные суды – революционные трибуналы.

Революционные трибуналы строились на тех же принципах пролетарской демократии, которые были положены в основу организации местных народных судов. Но вместе с тем, в организации революционных трибуналов имелись некоторые особенности, по сравнению с организацией местных народных судов.

При организации местных судов допускалось избрание на должность судей бывших мировых судей. В отношении революционных трибуналов это не предусматривалось, так как в силу особых задач, которые ставились перед трибуналами, необходимо было предъявить более высокие требования к составу революционного трибунала.

Декрет о суде №1 провозглашал принцип выборности судей народных судов на основе прямых выборов. Временно, до назначения таких выборов, избрание судей проводилось соответствующими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В отношении организации революционных трибуналов, декрет установил избрание председателя и шести очередных заседателей революционного трибунала губернскими и городскими советами.

На местных судей возлагалось производство предварительного следствия. Предварительное следствие по делам, подсудным революционным трибуналам возлагалось на следственные комиссии, организованные при революционных трибуналах.

В силу разнообразных причин организация новой судебной системы в Восточной Сибири шла неодинаково. В Енисейской губернии народные суды и революционные трибуналы начали функционировать одновременно, а в Верхнеудинске и Иркутске в течение продолжительного времени функционировал только революционный трибунал. Несмотря на наличие народных судов, подсудность трибунала расширялась за счет некоторых видов уголовных дел.

5 января 1918 г. в Иркутской тюрьме проходило первое судебное заседание революционного трибунала. Рассматривалось дело бандита Висневского. Обвиняемый был приговорен к расстрелу.

Расстрел, как мера наказания, не предусматривался в декретах Советской власти. В том числе и в «Декрете об аресте вождей гражданской войны против революции». Известно, что

о мерах наказания, которые должны были применяться местными народными судами и революционными трибуналами, Декрет о суде №1 ничего не говорил. Если в отношении народных судов содержалось указание о том, что им принадлежит право решения уголовных дел, когда обвиняемому угрожает наказание до двух лет лишения свободы, то в отношении трибунала такое общее указание отсутствовало.

К середине 1918 г. в Восточной Сибири не было реальной силы, способной свергнуть советскую власть. Лишь военное вмешательство США, Англии и Франции во внутренние дела России временно определили ход борьбы в пользу контрреволюции [9].

На территории, захваченной интервентами и белогвардейцами, Временное сибирское правительство восстановило старый государственный аппарат. В июле 1918 г. Временное правительство принимает специальное Постановление «О восстановлении судебных учреждений в Сибири». Согласно Постановлению, «восстановленные судебные учреждения должны руководствоваться Судебными уставами 1864 г. и законами, действующими при Временном правительстве» (март – октябрь 1917 г.). Заместитель председателя Совета министров Временного правительства сенатор Тельберг говорил: «Победить большевизм на фронте – задача нашей армии. Победить дух большевизма в тылу – ответственная задача судебных деятелей» [10].

С приходом к власти А.В. Колчака была установлена диктатура белогвардейщины, но ни военная диктатура, ни международная помощь не остановили разгром армий интервентов и белогвардейцев. Наступающие части Красной армии, поддерживаемые партизанским движением, восстановили советскую власть в Восточной Сибири.

В районах, охваченных партизанским движением, ликвидация буржуазного права составляла одну из закономерностей, так как оно объективно было несовместимо с задачами борьбы за восстановление Советской власти.

Ликвидировав контрреволюционные органы власти и управления, партизаны Восточной Сибири признали недействительными законы правительства Колчака [11].

В рассматриваемый период органами Советской власти партизанских районов Восточной Сибири было принято большое число постановлений, положений, инструкций. Законодательные акты, принятые в 1918–1919 гг. Советским государством, не были известны партизанам, так как связь с центром Советской власти была прервана. Поэтому в принятых нормативных актах оговаривалось, что данная инструкция или устав действует только до соединения Сибири с Советской Россией. Так, например, в примечании к ст. 64 Инструкции для Военно-революционного трибунала Северо-Канского фронта предусматривалось: «настоящий устав распространяется только до установления власти Советов в Сибири».

Рассмотрим виды преступлений, подсудных волостным народным судом по «Инструкции по организации волостных народных судов» Северо-Канского фронта, принятой в ноябре 1919 г., и по «Уставу о наказаниях», принятому крестьянским съездом Канского, Красноярского и Ачинского уездов в конце апреля 1919 г., и по «Уставу о наказаниях», принятому крестьянским съездом Канского Красноярского и Ачинского уездов в конце апреля 1919 г. [12].

В названных нормативных актах отсутствуют дефинитивные статьи (понятие преступления, стадий преступления, формы соучастия и вины, и т.д.).

Статьи, относящиеся к особенной части, не были систематизированы по видам преступлений. Если их распределить по однородным объектам, то эти преступления можно классифицировать следующим образом:

1. Преступления против жизни и здоровья.
2. Имущественные преступления.
3. Хозяйственные преступления.
4. Преступления против общественного порядка.
5. Преступления против чести и достоинства личности.

Анализ законодательства свидетельствует о том, что субъектами преступления, подведомственных волостным народным судам, выступали гражданские лица, которые не являлись бойцами партизанских отрядов.

Интерес представляет исследование наказаний, применявшихся волостными народными судами.

Виды наказаний и срок (основные наказания): общественные принудительные работы; штраф; выговор; по усмотрению суда.

Основными наказаниями выступали общественные принудительные работы, которые могли в зависимости от тяжести совершенного преступления, назначаться либо в виде срочной меры – от 7 дней до 5 лет, либо устанавливались на неопределенный срок – бессрочные принудительные общественные работы (ст. 6, 13, 14 и др.).

Вторым видом наказания выступал штраф, назначаемый в сумме от 25 до 10 000 руб.

В некоторых случаях конкретный вид наказания в статьях не указывался, и наказание могло быть назначено «по усмотрению суда».

Деятельность военно-революционных трибуналов регламентировалось специальными инструкциями, уставами и т.д.

«Инструкция для Военно-революционного трибунала Северо-Канского фронта» содержит 64 статьи, предусматривает 53 различных состава. Все эти составы можно сгруппировать по объекту посягательства на следующие виды: контрреволюционные преступления; воинские преступления; имущественные преступления; преступления против жизни и здоровья; должностные преступления и др.

К контрреволюционным преступлениям можно отнести такие составы, как провокация, предательство. Под провокацией понимались такие преступления, как сообщение ложных сведений о противнике с целью поставить партизанские отряды под удар белогвардейских войск. К лицам, совершившим контрреволюционные преступления, применялась высшая мера наказания – расстрел. Статья 31 гласит: «Провокаторы и контрреволюционеры - смертной казни» [13].

В группу воинских преступлений входили следующие составы: неисполнение приказа или распоряжения командира во время боя; уклонение от воинской службы посредством симуляции; самовольная отлучка из части или армии; распространение панических слухов в рядах армии; непринятие мер к отражению противника; оставление укрепленных позиций без приказаний; отдача без боя противнику опорных пунктов; оставление неприятелю пулемета или орудия; передача неправильного распоряжения по цепи; самовольное оставление поста без уважительных причин; самовольное оставление места в цепи во время боя; мародерство и насилие; несоблюдение военной тайны [14].

Наиболее тяжкими из воинских преступлений считались мародерство, насилие, неисполнение боевых приказов во время боя, непринятие мер к отражению противника, несоблюдение воинской тайны. Ст. 56 инструкции гласит: «За мародерство и насилие - смертной казни». Мародерством считался не только грабеж, а также вымогательство и обман населения.

Следует отметить, что членам Военно-революционного трибунала представлялась большая инициатива в решении вопроса об определении меры наказания. Санкции многих статей предусматривали в качестве наказания от одного месяца общественно принудительных работ до смертной казни (ст. ст. 18, 19, 22, 23, 25, 28, 29, 32, 34, 38, 54, 58).

Судебные органы партизанских районов Восточной Сибири в условиях партизанской войны сыграли большую роль в укреплении боевой мощи партизанских отрядов и подавлении сопротивления классовых врагов, а также воспитании трудовой дисциплины среди мирного населения. Каждый судебный приговор, имевший наибольший общественный интерес, доводился до сведения партизан и населения через партизанскую печать, пропагандистов и через специальные объявления. Судьи часто отчитывались перед Советами и даже перед съездом. Так, крестьянский съезд Канского, Красноярского и Ачинского уездов, проходивший в конце апреля 1919 г., заслушал и обсудил доклад председателя

революционного трибунала Иванова о его работе. Съезд выразил Иванову полное доверие и пожелал ему «продолжать работать на пользу трудового народа» [14].

После освобождения всей Восточной Сибири от внутренней и внешней контрреволюции были восстановлены заново советские суды в соответствии с декретами о суде советской власти. Напряженная обстановка Восточной Сибири привела к некоторым отступлениям от «Положения о народном суде», принятом 30 ноября 1918 г. Народные суды были организованы в соответствии с Инструкцией отдела юстиции сибревкома «Об организации народных судов в освобожденных местностях Сибири». По этому положению народные судьи назначались ревкомом и утверждались губернским отделом юстиции.

Становление советского судебного аппарата в Восточной Сибири можно разделить на три периода. Первый – от взятия власти Советами рабочих солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири (октябрь 1917 – февраль 1918 г.) до временного поражения советской власти (лето 1918 г.). Второй – годы гражданской войны и иностранной военной интервенции (лето 1918 – 1919 г.) и третий – восстановление советской власти в Восточной Сибири (1920 г.).

Литература

1. Красноярский рабочий. – 1917. – 28 октября
2. Красноярский рабочий. – 1917. – 29 ноября.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) ф. 258, оп. 1, д. 13, л. 134.
4. Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. – Иркутск, 1957. – С. 143.
5. Государственный архив Красноярского края ф.42 оп.1, д. 309, л. 7.
6. Власть труда. – 1918. – 20 марта.
7. Декреты Советской власти. – Москва : ПолитИздат. – Т.1. – С. 124-125.
8. Государственный архив Красноярского края, ф. 1713, оп. 1, д. 3, л. 117-127.
9. *Хачатуров Р.Л.* Следствие по делу адмирала А.В. Колчака // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 98-106.
10. День солдата. – Омск, 4 августа 1919 г.
11. *Хачатуров Р.Л.* Судебные органы партизанских отрядов Восточной Сибири в период гражданской войны и иностранной интервенции в России // Памятники российского права. В 35 т. Т. XXIII. Первые декреты советской власти: учебно-научное пособие / под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – С. 332-352.
12. Государственный архив Красноярского края, ф.1775, оп.1, д.1, л.34-36.
13. Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 37747, оп.1, д.6, л. 117, 118.
14. Государственный архив Красноярского края, ф.1775, оп.1, д.1, л.37.